

Научная статья
УДК 378

Влияние санкций на международную образовательную миграцию в высшем образовании: возможности сотрудничества стран БРИКС

Светлана Викторовна Киселева¹, Арина Ренатовна Садердинова²

¹Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

²Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

¹idivmadi@yandex.ru

²arina.saderdinova@gmail.com

Аннотация. В данной статье авторы выявляют негативные последствия санкций для российских и зарубежных студентов и преподавателей, включая ограничения на доступ к образовательным ресурсам, финансовые трудности и сложности с визами. Выделяется потенциал сотрудничества стран БРИКС для преодоления этих негативных последствий. В центре внимания – разработка новых стратегий и подходов к глобальному обучению, которые позволят укрепить академические связи между странами БРИКС, обеспечить доступ к качественному высшему образованию для студентов из всех стран-участниц и способствовать развитию совместных образовательных программ и исследовательских проектов. Статья рассматривает примеры успешного сотрудничества в сфере образования в рамках БРИКС, а также предлагает рекомендации для дальнейшего укрепления этого сотрудничества в условиях геополитической нестабильности.

Ключевые слова: санкции, международная образовательная миграция, высшее образование, страны БРИКС.

Для цитирования: Киселева С.В., Садердинова А.Р. Влияние санкций на международную образовательную миграцию в высшем образовании: возможности сотрудничества стран БРИКС // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2025. № 1 (43).

Original article

The impact of sanctions on international educational migration in higher education: opportunities for cooperation between the BRICS countries

Svetlana V. Kiseleva¹, Arina R. Saderdinova²

¹Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia

²Moscow Pedagogical State University (MPSU), Moscow, Russia

¹idivmadi@yandex.ru

²arina.saderdinova@gmail.com

Abstract. In this article, the author reveals the negative effects of sanctions on Russian and foreign students and teachers, including restrictions on access to educational resources, financial difficulties, and difficulties with visas. The potential of cooperation between the BRICS countries to overcome these negative consequences is highlighted. The focus is on developing new strategies and approaches to global learning that will strengthen academic ties between the BRICS countries, provide access to high-quality higher education for students from all participating countries, and promote the development of joint educational programs and research projects. The article examines examples of successful cooperation in the field of education within the framework of the BRICS, and also offers recommendations for further strengthening this cooperation in the context of geopolitical instability.

Keywords: sanctions, international educational migration, higher education, BRICS countries.

For citation: Kiseleva S.V., Saderdinova A.R. The impact of sanctions on international educational migration in higher education: opportunities for cooperation between the BRICS countries // *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*. 2025. № 1 (43).

Введение

Весной 2022 года Россия объявила о выходе из Болонской системы высшего образования, что было официально подтверждено 24 мая 2023 года министром науки и высшего образования Валерием Фальковым. Данное решение, принятое на фоне сложной геополитической ситуации, вызвало вопросы о будущем российской системы высшего образования и её международной интеграции [8].

Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году. Процесс, начавшийся в 1999 году с Болонской декларации, нацелен на создание единого европейского пространства высшего образования, стандартизирующего образовательные программы и облегчающего академическую мобильность. Ключевым элементом Болонской системы является двухуровневая структура: бакалавриат (3-4 года) и магистратура (1-2 года). Система также предусматривает кредитную систему, облегчающую перевод студентов между университетами разных стран. Европейская система перевода кредитов (ECTS): Система оценки учебной

нагрузки, позволяющая студентам легко переводить кредиты между университетами разных стран. Один кредит обычно соответствует 25-30 часам работы студента [9].

Основная часть

Санкции, введённые против России в последние годы, существенно повлияли на множество сфер жизни, включая высшее образование. Эти изменения носят как прямой, так и косвенный характер, и их влияние проявляется в разных аспектах работы образовательных учреждений, студенческой мобильности, научных исследований и внедрения международных стандартов. Рассмотрим подробнее, как санкции затронули высшее образование в России и почему Болонская система показала свои слабые стороны в новых условиях.

Российские ученые С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, В.И. Скоробогатова и В.А. Безвербный предлагают расширенное определение академической мобильности. Они рассматривают её не только как физическое перемещение (миграцию), но и как готовность к такому перемещению. При этом субъектами академической мобильности считаются не только преподаватели и ученые, но и студенты [7]. В России произошли существенные изменения в направлениях академической мобильности. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отметил, что эти изменения носят односторонний характер и требуют адаптации. Несмотря на прекращение сотрудничества с некоторыми европейскими партнёрами, российская система высшего образования остаётся открытой для сотрудничества со всеми заинтересованными иностранными партнёрами. Минобрнауки рассматривает академическую мобильность не тождественно эмиграции, так как студенты после обучения возвращаются в свои российские университеты [6]. В частности, Россия вышла из программы Erasmus+ и Болонской системы, что повлияло на академический обмен. Валерий Фальков подчёркивает необходимость сохранения и развития институтов академической

мобильности внутри страны, обеспечивая возможность перемещения студентов между ведущими российскими университетами, как региональными, так и столичными. Он также предлагает расширить географию академической мобильности, включив в неё Юго-Восточную Азию и Латинскую Америку, а также страны ЕвразЭС.

Ситуация с академической мобильностью в 2022 году претерпела значительные изменения из-за санкций. Число вузов-партнёров сократилось. Программы двойного диплома, например, с Лондонским университетом, были прекращены или существенно изменены. Некоторые программы, такие как совместная программа МГИМО и Редингского университета, были приостановлены. В то же время, существуют и другие возможности академической мобильности, например, программы, предлагаемые Германской службой академических обменов (DAAD), которые остаются открытыми для россиян. Вузы продолжают развивать собственные программы международного обмена, предлагая студентам обучение в различных зарубежных университетах, и часто предоставляя возможность зачета полученных оценок в российском вузе. Важно отметить, что многие программы академической мобильности предполагают частичное или полное финансирование обучения, но студенты обычно самостоятельно оплачивают проживание, визу, билеты и страховку.

Российские студенты столкнулись с трудностями при поступлении в зарубежные вузы, получении стипендий и грантов, а некоторые даже были отчислены из университетов. Закрывание фондов, предоставляющих финансирование для обучения за границей, также усугубило ситуацию.

Согласно данным компании «Глобал Диалог», количество российских студентов, обучающихся за рубежом, значительно сократилось. В 2019 году их было 59,2 тысячи, а в 2020 году – всего 22,8 тысячи (снижение на 62%), что связывают с пандемией COVID-19 и ограничениями на передвижение.

Несмотря на некоторое восстановление в 2021-начале 2022 года, специальная военная операция на Украине привела к новому резкому падению.

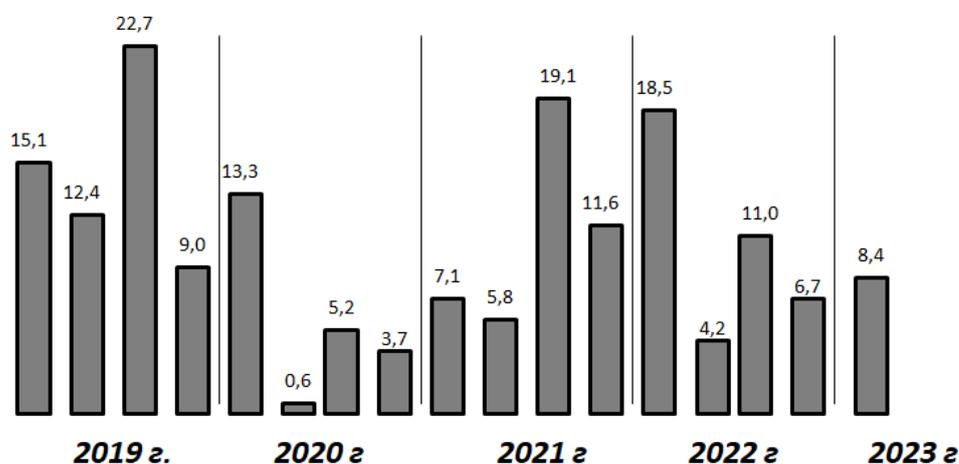

Рис. 1. Рост по данным ФСБ: статистика выезда граждан РФ на обучение за границу

Хотя в 2023 году наблюдалось некоторое оживление, российские студенты столкнулись с трудностями, связанными с санкциями: долгая процедура получения виз, сложности с оплатой обучения из-за блокировки российских банковских карт и высоких комиссий при оплате через банки других стран, невозможность краткосрочных стажировок в ряде стран [4]. В итоге, к концу 2022-2023 учебного года около 2500 российских студентов, отчисленных из университетов недружественных стран, вернулись и продолжили обучение в российских вузах [3].

Многие международные научные журналы отказывают российским ученым в публикации статей, что затрудняет обмен опытом и снижает рейтинги учёных. Примером может служить отказ журнала *Journal of Molecular Structure* в публикации статьи сотрудника МГУ. Крупнейшие издатели научных журналов приостановили продажу своей продукции российским организациям, ограничивая доступ к значительной части научной информации. Один из подсчетов показал потерю доступа к 97,5% научной информации, распространяемой по подписке. Научные

исследования, которые требуют международного сотрудничества, также оказались под ударом. Многие западные фонды прекратили финансирование совместных проектов с российскими учёными. Например, Европейский научный совет (ERC) приостановил участие российских исследователей в своих грантовых программах. Что привело к снижению темпов развития в таких областях, как биотехнологии, физика, медицина и IT. Кроме того, ограничение доступа к передовому оборудованию и технологиям, которые производятся за рубежом, усложнило проведение исследований на высоком уровне.

Авторитетные рейтинговые агентства, такие как Quacquarelli Symonds (QS), приостановили работу в России, исключив российские университеты из своих рейтингов. Выход России из Болонской системы вызывает опасения по поводу признания российских дипломов за рубежом, что может усложнить трудоустройство и дальнейшее обучение выпускников за границей. Даже при работе по Болонской системе, дипломы российских вузов не гарантированно признаются в ЕС, требуя отдельных соглашений с каждым университетом.

Российские университеты, в условиях санкций, активно ищут партнёров в Азии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, увеличивая сотрудничество с вузами Китая, Индии и Ирана. Эта переориентация обусловлена несколькими факторами: Рост среднего класса в развивающихся странах: К 2030 году, согласно прогнозам McKinsey&Company, две трети мирового среднего класса будет проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1]. Это создаёт огромный спрос на образование, медицинское обслуживание и другие социальные услуги. Прогнозируется, что к 2030 году половина выпускников вузов будет из Индии и Китая, а лишь четверть – из западных стран. Что подразумевает необходимость межкультурного взаимодействия и коммуникаций для западных выпускников [2].

Классическая советская модель образования, а также модель, основанная на Болонских принципах (из-за чрезмерной коммерциализации),

не отвечают запросам современной глобальной экономики. Россия и другие страны БРИКС стремятся создать альтернативную модель, основанную на фундаментализации, гуманизации и экологизации образования, с упором на интернационализацию и подготовку специалистов к международному сотрудничеству.

Сетевой университет БРИКС является примером такой альтернативной модели. Он представляет собой сеть высших учебных заведений стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), сотрудничающих в сфере образования. Главная цель – создание образовательной модели, которая отвечает на вызовы глобальной экономики и учитывает культурные особенности стран-участниц. Ключевыми направлениями деятельности СУ БРИКС являются: (конкретные направления деятельности из источников не предоставлены). Затраты на создание университета планируется поделить между Китаем и Россией, с участием остальных стран БРИКС. СУ БРИКС был основан в 2015 году подписанием Московской декларации и Меморандума о взаимопонимании.

В целом, переориентация России на Восток в сфере образования является стратегическим шагом, направленным на адаптацию к изменяющемуся глобальному ландшафту и созданию конкурентоспособной системы образования.

Заключение

Выход России из Болонской системы – сложный вопрос, не поддающийся однозначной оценке. Система имела как преимущества (сопоставимость образовательных результатов, академическая мобильность, унификация программ, взаимная трудовая миграция), так и недостатки. Унификация и сопоставимость результатов привели к утечке мозгов за рубеж, а российские дипломы не получили широкого признания на Западе [5].

В условиях растущей роли образования и науки в противодействии санкционному давлению, российское правительство и Министерство

образования и науки разрабатывают механизмы адаптации к внешним вызовам. Данный процесс включает в себя создание собственной модели высшего образования, которая заменит Болонскую систему, начиная с 2026 года. Новая система будет включать базовый (4-6 лет) и специализированный (1-3 года) уровни образования, а также аспирантуру в рамках профессионального образования. Целью которого является обеспечение научно-технологического и производственного суверенитета страны.

Сотрудничество стран БРИКС в сфере образования и науки может стать важным фактором в противодействии санкциям и обеспечении динамичного развития. Хотя конкретные механизмы такого сотрудничества в рамках выхода из Болонской системы в источниках не описаны, потенциал для совместных исследований и разработок, обмена опытом и образовательными ресурсами, а также для создания альтернативных международных образовательных стандартов, является значительным. Страны БРИКС за период до 2024 года уже продемонстрировали успешное сотрудничество в других областях, таких как экономика, торговля и технологические разработки, что создает благоприятную основу для расширения взаимодействия в сфере образования. Взаимодействие может компенсировать потери от выхода из Болонской системы, обеспечивая российским студентам и учёным доступ к международному опыту и ресурсам.

Список источников

1. Факторы, влияющие на успеваемость учащихся: взгляд со стран Ближнего Востока и Северной Африки / Э. Дорн, М. Кравиц, Ч. Мужаес, М. Муршед, С. Холл, Д. Шмаугцер // McKinsey&Company. – 2017. 13 октября. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/drivers-of-student-performance-insights-from-the-middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Кулен, Р. Для чего нужна интернационализация образования? / Р. Кулен // Международное высшее образование. – 2106. – Вып. 83. – URL:

<https://ihe.hse.ru/article/download/2975/2713/?ysclid=m694c2dnl6283059910> (дата обращения 19.01.2025).

3. Лемуткина, М. Санкции убедили россиян в возможностях отечественного образования / М. Лемуткина // Взгляд. – 2024. – 12 февраля. URL: https://m.vz.ru/society/2024/2/12/1249648.html?amp&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D&ysclid=m692950hpx299207479 (дата обращения 19.01.2025).

4. Майер А. Среди российских абитуриентов вновь начал расти спрос на обучение за рубежом / А. Майер // Ведомости. – 2023. – 10 июля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/10/984428-spros-na-obuchenie-za-rubezhomr> (дата обращения 18.01.2025).

5. Молокова, Е. Л. Перспективы российской высшей школы в условиях риска и неопределенности / Е. Л. Молокова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2022. – № 5. – EDN KABWYI.

6. Пудовкина К. Россия готова к сотрудничеству в рамках высшего образования с западными странами / К. Пудовкина // Деловой журнал «Профиль». – 2022. – 04 июня. – URL: <https://profile.ru/news/society/rossiya-gotova-k-sotrudnichestvu-v-ramkah-vysshego-obrazovaniya-s-zapadnymi-stranami-1095262/?ysclid=m7i2inzwkh353401584> (дата обращения: 23.02.2025).

7. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, В. А. Безвербный // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 420-435. – DOI 10.17059/2019-2-9. – EDN UCCDQM.

8. Стародубцев, А. Выход России из Болонской системы: что это значит и почему международная академическая карьера по-прежнему возможна/ А. Стародубцев // НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. – 2022. – 25 июля. – URL: <https://spb.hse.ru/news/703048906.html> (дата обращения: 18.01.2025).

9. Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова: Болонский процесс (до 2010 г.). – URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaс/ehеe/bp/> (дата обращения: 19.01.2025).

References

1. Dorn E., Kravitz M., Muzhaes C., Murshed M., Hall S., Schmutzer D. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/drivers-of-student-performance-insights-from-the-middle-east-and-north-africa> (19.01.2025).

2. Kulen R. URL: <https://ihe.hse.ru/article/download/2975/2713/?ysclid=m694c2dnl6283059910> (19.01.2025).

3. Lemutkina M. URL: https://m.vz.ru/society/2024/2/12/1249648.html?amp&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D&ysclid=m692950hpx299207479 (19.01.2025).
4. Mayer A. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/10/984428-spros-na-obuchenie-za-rubezhomr> (date of reference: 18.01.2025).
5. Molokova Ye. L. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologiy Integral*, 2022, no. 5.
6. Pudovkina K. URL: <https://profile.ru/news/society/rossiya-gotova-k-sotrudnichestvu-v-ramkah-vysshego-obrazovaniya-s-zapadnymi-stranami-1095262/?ysclid=m7i2inzwkh353401584> (02/23/2025).
7. Rezantsev S.V., Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbny V.A. *Ekonomika regiona*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 420-435.
8. Starodubtsev A. RURL: <https://spb.hse.ru/news/703048906.html> (01/18/2025).
9. URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/ehce/bp> (19.01.2025).

Рецензент: Л.М. Сафина, канд. филол. наук, доц., МАДИ

Информация об авторах

Киселева Светлана Викторовна, магистрант, МАДИ.

Садердинова Арина Ренатовна, студент, МПГУ.

Information about the authors

Kiseleva Svetlana V., undergraduate, MADI.

Saderdinova Arina R., student, MPSU.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.